

«...В пролетах тесных стиснута эпоха»

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

В суете размеренной...

Раненко утром в трамвае знакомый спросил: «Куда едешь?»

— В первый копровый, — отвечаю.

— А-а-а. Это — под боком кислородно-конвертерного цеха?

— Скорее ККЦ — под боком первого копрового...

Так оно, действительно, вернее. Новоиспеченный кислородно-конвертерный то ли волею судеб, то ли в силу чьего-то мудрого замысла вырос рядышком с собственной сталлотовой базой, уже отметившей свое 65-летие...

Приятно радуется глаз почти 300-метровая вереница тяжелых грузовых автомашин с металлоломом у проходной цеха.

Заместитель начальника первого копрового цеха Александр Николаевич Долгушин заметил, что в последнее время это весьма привычная картина. У сдачиков лома появилась материальная заинтересованность, вот и потянулись отовсюду в цех ставшие поневоле рачительными хозяева стального боя. Тут тебе и железные причиндалы агропрома, и прочий металлический хлам, собранный по необъятным просторам нашей залуженной вотчины. И правильно. Как говорится: не было бы счастья, да несчастье помогло. Прижал-таки к ногтю экономический и финансовый хаос в стране. Поневоле стали скрести по сусекам. Особенно в районах. Ну где взять живые деньги? Конечно же — на поклон к батюшке-комбинату. Под его теплым боком завсегда можно выжить, приосаниться, «страхнуть» с себя пыль невзбрешности, депрессии и кризиса. Хотя и комбинату нелегко, как, собственно, всегда и было. Говорят же: ввели здесь в лихолетье военное положение, а снять забыли...

Забывать-то забыли, но кушать всегда хочется. За годы экономической болтанки и лихорадки в первом копровом цехе сохранили ядро коллектива, мощный его трудовой кулак. Что греха таить, в прежние годы далеко не каждый прельщался на тяжкую и непривлекательную работу в цехе, расположенном на семи ветрах. Приходилось принимать сюда далеко не лучших и сознательных. Но время громогласно рыкнуло на такую несправедливость: от случайных и ленивых быстро освободились, остались только те, кто не по наитию дорожит своим рабочим местом.

Теперь, по словам А. Н. Долгушина, практически о каждом можно писать добрый очерк. Жаль, что площади газетной не хватит. Но хотя бы поименно назвать некоторых стоит. Группируется коллектив вокруг начальников смен Виктора Степановича Лута, Александра Михайловича Моисеева, Николая Алексеевича Пензина и Константина Михайловича Плотникова — молодого, но весьма энергичного и деятельного парня. Незаменимы в коллективной спайке мастера Владимир Георгиевич Абрамов, Виктор Васильевич Сенников, Александр Агеевич Галков, помощник начальника цеха по механическому оборудованию Александр Александрович Чипшев, старший мастер по ремонту прессовского оборудования Анатолий Григорьевич Тынина, старший мастер по ремонту кранового оборудования Виктор Николаевич Ярославцев, мастер-технолог Николай Павлович Кропачев...

Но... штатным расписанием первого копрового «баловать» читателя не будем. Более чем уверен, что читающие эти строки с приветливостью и радостью сами произнесут вслух хорошие и добрые имена родных и знакомых. А это как раз и будет продолжением нашего газетного материала...

Перекуем мечи на орала

Не побоюсь вызвать ухмылку и скажу, что под боком первого копрового цеха (тогда мы называли его «скрапной площадкой») я был произведен на свет божий. На «четырёхнадцатом участке», не заорав, но трудолюбиво засопев, окупился я в сей грозный послевоенный мир.

Как-то раз отец (Царство ему Небесное!), танкист Уральского добровольческого корпуса, 93-й бригады, полоснув бинтом левый, выбитый на фронте глаз, посадил меня, пятилетнего, на раму велосипеда и отправился рыбачить на «Песчанку». Сроду он рыбаком не был, но что-то затосковало, видимо, в душе, повело к реке, к Яику-Горынычу.

Ехали мимо «скрапной». За версту были видны огромные колоннады цеха, под краями которых громоздились горы металлического лома, тяжело скрежетали и пытели прессы и паровозы. Кстати, и велосипед-то был собран здесь! Денег «лишних» не было. Под колоннадами можно было найти и раму велосипедную, и колесные обода, и спицы, и звездочки, и рули... А покрышки и камеры уже начали появляться у утильщиков и артельщиков. И потому не завидовали тогдашние пацаны ребятишкам состоятельных родителей, чинно катающимся по дворах и улочкам на магазинных велосипедах...

Стал школьником. Естественно, и диапазон блужданий стал самостоятельнее и шире. Скрапная площадка превратилась для нас в настоящий арсенал. Фронтвики еще донашивали свои галифе и парадные гимнастерки, ремни и бушлаты, а в первом копровом в изобилии появилась побитая военная техника, прибывавшая на Магнитку в угрюмых и задумчивых составах. Отловом нас, голодранцев, занимался какой-то хитрый мужик, выстригавший ржавыми ножницами по середине башки волосы и мазавший это место солидолом: дабы родители знали, что их отпрыск мотался на «скрапную», и проследила — не завел ли он в своем «арсенале» палаша, шашки, штыка-ножа, а то и пистолета. В побитых танках тогда многое можно было найти!

Да... Много воды утекло с тех пор. А вот о военном положении в Магнитке по сей день напоминает первый копровый. Так же здесь режут и отправляют в переплавку бронетранспортеры, боевые машины пехоты, везут по железной дороге просроченные разряженные снаряды с военных складов... Свидетельства нашей до зубов вооруженной эпохи, «холодной» и горячих войн и конфликтов. На обширной территории цеха царит деловая и размеренная суета. Вспоминаю из своих стихов: «В копровом цехе вечный кавардак»...

Одноклассники-каркасники

Мне повезло. Начальник смены четвертой бригады Виктор Степанович Лут работал с утра. Сто лет не видел! Можно сказать, что после восьмого класса нашей родной сорок первой школы. Как пошедел-то ты, Витя! Видать, вторая половина нашего сумасшедшего века капитально проехала по тебе...

Мы выросли на Башике — речке нашего детства. Хорошая была в ней водица, добрая. В старину сюда приезжали на верблюдах и увозили в огромных бурдюках щедро напитанную серебром воду. Говорят, глазные болезни запросто излечивали. А нынче на промплощадке Башик стыдливо и лукаво стали именовать северным каналом промливнесток. Что поделал, лихое, непредсказуемое и транжирное время. Кто завтра будет кусать локотки — неизвестно. Но мы-то уж точно не доживем. Больно круто нагадили на родимой земле. Как бы под проклятиями потомков в гробах пропеллером не завертеться...

Из наших барачников в пятидесятые годы хорошо просматривались старый вокзал и, левее от него, первый копровый цех. А уж когда залезешь на крытую толем крышу да прилепишься к трофейному «цейсу» — руку протяни, вот они, желанные железяшки. Слава Богу, что хоть в этом отказа не было. Не помню, кто, но притаскивали в класс разряженную «лимонку», подшутили над молодой учителькой — выкатили гранату прямо к доске. По сей день не забуду смертельную бледность, сковавшую ее лицо. Уж такая плоская «шуточка» получилась. Но не просексотила она ни директору, ни завучу. И

нам, придуркам, было во сто раз стыднее...

«Шалманом», «гуртом» ходили мы на окрестные горы-шиханы, пекли картошку, жевали дикий лук и чеснок, заячью капусту, собирали грибы, ягоды, ловили в отвальных озерах карасиков. Было у нас непререкаемое место сбора и перемирия на Малом Куйбасе — озеро «Ква-ква», «Кваушка», короче. Откуда там появились караси — уму непостижимо: то ли птицы занесли, то ли мудрый человек какой. Но порой по бидончику молочному трехлитровому налавливали их дамскими капроновыми чулками.

Хаживали сюда с нами и девчата. Мы камеру надутую автомобильную катим через горы, а они с букетиками цветов кучкуются и щебечут. Витя Лут и обширное семейство Степановых жили рядом. Виктор, Ольга и я учились в одном классе. Те еще обормоты, Ольга Степанова (ныне Мозгова, муж Николай — тоже наш одноклассник) вместе с Виктором Лутом пришли в первый копровый. 18 августа будет ровно тридцать лет, как цех и его коллектив стали им родным домом. Старшая сестра Ольги Татьяна училась в сорок первой школе с моим старшим братом Владимиром. Обе они по сей день работают в копровом первом крановщиками. Обе на хорошем счету, растят детей и внуков.

Все мы в те далекие времена были людьми, мягко говоря, несерьезными. Родители потворствовали нашей окраинной свободе и независимости. Да и когда им было «нависать» над нами? Надо было, свернув страшную войну, вкалывать, зарабатывать на хлеб копейки и рубли. А мы перебивались, собирая на свои тайные нужды пустые бутылки, тряпки, кости, автомобильные покрышки, таская в утиль чугуны, алюминий и медь...

В большую жизнь

Виктор Лут был разухабистым и, казалось, бездумным парнем. Но уже тогда во всех его поступках и повадках проглядывали основательность и серьезность. Забегая вперед, скажу, что в первом копровом он один из лучших работников, награжден медалью «За трудовую доблесть», знаком «Почетный мастер России», а всякие прочие отличия и Почетные грамоты перечислять устанешь.

Таковы же и Татьяна с Ольгой. Ольга прекрасно играет на баяне и аккордеоне, на добрых гулянках — душа застолья...

Да... Много воды утекло. Бежит она то ли Башиком-речкой, то ли речкой-Памятью, и войти в эту воду можно только раз. За более чем 65-летний возраст в цехе многое изменилось. Появилась рабочая династия Ахмадеевых, давненько на заслуженном отдыхе Сергей Иванович Федоров — ветеран войны и труда, многие заслуженные копровики...

Руководство цеха построило прекрасную базу отдыха на Верхнеуральском водохранилище, где есть катер с водными лыжами, яхта, катамараны... Потому-то и не слишком шибко «осаждают» они профсоюзный комитет ОАО «ММК», разве что по крайней необходимости. Здесь же, на территории цеха, прекрасная сауна с бассейном, наверху тренажерный зал, бильярд, теннис.

Если брать доперестроечное время, то, конечно, под колоннадами лома было побольше. Нынче раза в два меньше, да и то сказать: производство металла снизилось тоже вдвое. Теперь ориентация на качество, время того требует... Среднесуточная сдача лома — 4300 тонн. Поступление его тоже не всегда равномерно. Но чем тогда объяснить тот факт, что начальник смены Виктор Степанович Лут со своей бригадой еще за месяц до Нового года выполнил годовой план? Наверное, объяснение знают его седины. Далеко не случайно несколько лет назад перевели его из самой передовой бригады в отстающую. А теперь она — впереди. Вот и гадай тут, в чем причина: то ли в требовательности его к людям, то ли в душевных каких-то качествах? Скорее все-таки и то, и это вместе...

Пыхтит и гудит первый копровый, подхватив к себе под бок кислородно-конвертерный. Канул в Лету поселок Среднеуральск, на земли которого распростерла свою могучую длань наша взбалмошная цивилизация. Напоминает о поселении лишь крохотный остов старой кирпичной мельницы на самом берегу многострадального Башика. И уму непостижимо, как еще держатся под пятой нашего бесцеремонного века пяди прожелезненной насковозь земли, этот чудо- и горе-панцирь нашей странной Вандеи...

Александр ПАВЛОВ.